

Караев А.А., Сагинаев М.Е.

Официальное толкование как инструмент гармонизации правоотношений и минимизации правовых угроз и противоречий

Karayev A.A., Sagynaev M.E.

The official interpretation as a tool of harmonization of legal and minimization of legal risks and contradictions

Караев А.А., Сагинаев М.Е.

Ресми түсініктеме беру – құқықтық қатынастарды үйлестірудің және құқықтық қауіптер мен қайшылықтарды азайтудың құралы ретінде

В статье на примерах законодательной и правоприменительной практики Республики Казахстан и зарубежных стран анализируются вопросы толкования конституционного законодательства на современном этапе. Исследуется проблематика реализации Конституции, эффективность которой во многом зависит от правильной и своевременной интерпретации ее норм.

Ключевые слова: Конституция, толкование законодательства, конституционный строй, официальное толкование, интерпретация, конституционная безопасность.

The questions of interpretation of constitutional law at the present stage are analyzed in the article based on the examples of legislation and law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. Implementation issues of the Constitution, effectiveness of which largely depends on the correct and timely interpretation of its rules are studied.

Key words: the Constitution, law interpretation, constitutional formation, official explanation, interpretation, constitutional security.

Мақалада Қазақстан Республикасы және шетелдердің заң шығару, заң қолдану тәжірибесінің мысалында қазіргі таңдағы конституциялық заңнамаларға түсініктеме беру мәселелері талданған. Конституцияны жүзеге асыру түйткілдері зерттеледі, негізгі заңның тиімділігі оның нормаларын дұрыс және уақытылы интерпретациялауға байланысты.

Түйін сөздер: Конституция, заңға түсініктеме беру, конституциялық құрылыс, ресми түсініктеме беру, интерпретация, конституциялық қауіпсіздік.

**ОФИЦИАЛЬНОЕ
ТОЛКОВАНИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ
ГАРМОНИЗАЦИИ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
И МИНИМИЗАЦИИ
ПРАВОВЫХ УГРОЗ И
ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Одним из наиболее конструктивных полномочий Конституционного Совета Республики Казахстан является право официального толкования норм Конституции, в которых сконцентрирована его государственно-властная воля и суверенное понимание конституционной нормы. Толкование – это своего рода «интерпретационная методология» – особый способ научного осмысления нормы права, направленный на обеспечение определенной связи между Конституцией и правоприменительной практикой. «Непременным условием реализации норм права, – подчеркивал академик Зиманов С.З., – является их понимание и осмысление, направленное и ведущее к постижению содержательного смысла и регулятивной роли в организации поведения» [1, с. 6].

Потребность в официальном толковании обусловлена, прежде всего, лаконичностью Конституции, наличием в ее тексте конкурирующих положений, абстрактностью и противоречивостью отдельных норм, допускающих, в зависимости от восприятия, различные вариации толкования. Естественно, что в подобных случаях без надлежащего уяснения и разъяснения юридических норм представляется затруднительным процесс реализации Конституции.

Характерно, что в некоторых зарубежных странах наряду с толкованием, широко применяемым в судебной практике, используются и иные способы, имеющие отношение к процессу интерпретации. Так, в некоторых из них, наряду с ним, широко применяется понятие «конституционная герменевтика» которая рассматривается как «искусство толкования текстов, учение о принципах их интерпретации как методологическая основа гуманитарных наук» [2, с. 295]. Различные ее теории обсуждаются в контексте проблем повышения эффективности судебного толкования. В этом отношении, «герменевтика представляет собой искусство и теорию истолкования норм Конституции в процессе ее реализации и осуществления различных функций органом конституционного контроля, а также философское и теоретико-правовое обоснование и выявление конституционного смысла и значения различных нормативных правовых актов, попадающих в сферу деятельности конституционной юстиции» [3, с. 35]. На основе этого,

судебное толкование в современной правовой традиции рассматривается как часть герменевтики, которая по-своему содержанию шире и, наряду с чисто правовыми аспектами, охватывает также философские, филологические и даже психологические категории.

Подобный подход, прежде всего, определяется необходимостью научно обосновать и переосмыслить содержание Конституции, принятой в совершенно иных социально-политических условиях. Французский правовед Рэнэ Давид отмечает в связи с этим, что «без учета судебной интерпретации, невозможно понять ни одного положения Конституции, в частности решить вопрос о том, соответствует ли ей тот или иной закон или нет» [4, с. 12].

В соответствии с законодательством толкование может осуществляться не только Конституционным Советом, но и другими государственными органами и должностными лицами, которые в пределах своих полномочий вправе порождать юридически значимые действия. Однако такое толкование не будет восприниматься как официальное и может быть при необходимости отменено, изменено или дополнено актом вышестоящего органа. Цель же официального толкования состоит в том, чтобы установить единообразное понимание нормы как юридического основания при решении конкретных споров, возникающих в процессе реализации Конституции. Оно оказывает влияние и на механизм правового регулирования общественных отношений, способствует повышению авторитета Конституции и совершенствованию отраслевого законодательства. «Акты толкования, – отмечал профессор Котов А.К., – могут нести в себе качественно разнообразный характер нормативности, содержать не только праворазъясняющие, но и правообразующие и правообразующие положения, способствующие более точному пониманию смысла конституционной нормы» [5, с. 138].

Определенный анализ актов толкования с рассмотрением ее видов и особенностей был дан и в работе профессора Сулейманова А.Ф., посвященного правовым аспектам взаимоотношений Главы государства и Конституционного Совета РК [6, с. 80].

Официальное толкование закреплено за Конституционным Советом в качестве исключительного права, реализуемого в форме постановлений, имеющих ярко выраженный нормативный характер. В соответствии с законодательством толкование применяется в

случаях обнаружения неясностей и различного понимания нормы Конституции и является одним из наиболее значимых полномочий органа конституционного контроля и в значительной мере определяет его роль и предназначение в механизме правовой охраны Конституции [7].

Изучая в сравнительном аспекте причины сложившейся практики толкования в странах СНГ и Балтии, российский конституционалист Митюков М.А. отмечает, что «в отдельных государствах с момента принятия конституций и до начала функционирования конституционных судов иногда проходил длительный путь. В связи с этим в тех государствах, где толкование было прерогативой судебной власти, существовала проблема их толкования в названный период» [8, с. 101].

Есть страны, где Конституция вообще не использует термин «толкование», как, например, в США, но на практике оно имеет весьма частое применение. «Право судебной власти выступать в качестве окончательного толкователя Конституции и его неограниченная возможность объяснять то, что она означает, – отмечают ученые, – сделали суды, и прежде всего Верховный Суд, едва ли не самым важным инструментом американского правления, источником почти всех важнейших изменений в обществе» [9, с. 27].

В Казахстане, как известно, право официального толкования Конституции, еще до учреждения Конституционного Суда входило в компетенцию законодательной власти, а в условиях монопартийности и отсутствия разделения власти не вызывало особых возражений со стороны судебной власти.

По мнению современных ученых необходимость официального толкования как средства охраны и реализации Конституции связано с наличием ряда факторов:

– во-первых, оно представляет собой стадию реализации конституционных норм, которое должно обеспечивать точное и адекватное ее понимание. В этом процессе особая роль отводится превентивной роли толкования, направленной на предупреждение возможного неправильного поведения [10, с. 44];

– во-вторых, всегда существует проблема между юридической и фактической Конституцией. Причем это правило характерно не только для стран СНГ, но и стран, в которых сложились устойчивые традиции демократического конституционализма. Отдельные нормы могут иметь латентный характер и проявляться при

конкретной конституционной ситуации. И в этом отношении задача толкования состоит в том, чтобы обеспечить органическую взаимосвязь конституционных ценностей и изменчивой общественной практики;

– в-третьих, толкование необходимо для обеспечения индивидуальных и общественных интересов. Российский ученый Эбзеев Б.С. в связи с этим отмечает, что «интерпретатор поставлен перед необходимостью обеспечить равновесие индивидуального и коллективного начал в организации социума» [11, с. 7];

– в-четвертых, причиной толкования являются внутриконституционные противоречия, терминологическая неясность отдельных норм, а также наличие конкурирующих между собой положений;

– в-пятых, возникающие конфликты и споры конституционно-правового характера нуждаются в правовом оформлении. В этом отношении особенно актуально толкование в переходные периоды, а также в условиях конституционной нестабильности и политических кризисов. «Благодаря толкованию, – отмечает известный российский ученый Митюков М.А., – нормы приобретают не абстрактное, а реальное содержание и смысл, и начинают действовать, причем, иногда в ином понимании, чем-то, которое им придавалось законодателем» [12, с. 137].

Между тем, примеры самостоятельного расширения пределов своей компетенции органами конституционного контроля складываются во многих странах, в том числе и в Казахстане. Акты толкования оказывают влияние на развитие не только конституционного, но и отраслевого законодательства. «Решения по конкретным делам, – отмечает профессор Хабриева Т.Я., – по сути, является частью Конституции, оказывая все более заметное влияние на формирование конституционно-правовой мысли, отвечающей современным социально-экономическим, политическим реалиям и ценностям демократии» [13, с. 51].

По мнению ученых, «из всех вариантов толкования, самым адекватным, обоснованным и правильным является прогрессивное в юридико-телеологическом смысле толкование, при котором содержание нормы уяснено и выражено с максимально возможных ценностно-правовых ориентиров» [14, с. 20]. Постулат «бытие определяет сознание», введенный в научный оборот задолго до появления института конституционного контроля, в какой-то мере имеет отношение и к интерпретационной деятельности.

В рамках настоящего исследования небезынтересны также и подходы Европейского Суда в вопросах толкования положений Конвенции о защите прав человека. Противоречивость положений Конвенции, процесс выработки судьями самостоятельных критериев и оценок в конечном итоге предопределили появление двух противоположных направлений. Сторонники первого (консервативного) направления полагают, что «при толковании Конвенции следует исходить, прежде всего, из намерений ее создателей и не расширять посредством толкования рамки четко очерченных Конвенцией прав и свобод». «Необходимость осторожного толкования, – по мнению судьи Европейского Суда Г. Фицмориса, – связана с тем, что значения положений Конвенции недостаточно определены. В силу этой причины «расширительное толкование может привести к такому результату, когда договаривающиеся государства окажутся связанными с обязательствами, ранее не оговоренными». Несколько иной позиции придерживаются сторонники конструктивного (либерального) направления, подчеркивая, что «Конвенция должна толковаться настолько широко, насколько позволяет это сделать компетенция Суда, поскольку только в этом случае возможно обеспечить реальную и эффективную защиту прав и свобод». Идеальным носителем такого подхода выступает, прежде всего, судья Р. Бернхардт, по мнению которого «Конвенция должна толковаться и применяться как подвижный инструмент, следуя за развитием наших обществ и не обязательно согласно намерениям ее создателей, когда представления о правах и свободах были несколько иные» [15, с. 66].

Известно, что в процессе реализации акты толкования могут порождать различные последствия, поддерживать статичность каких-либо отношений (консервативность) либо способствовать защите прав и свобод личности (либеральность). В Российской Федерации к таковым, несомненно, относится решение о признании соответствующими Конституции назначение глав исполнительных органов субъектов федерации. Среди решений Конституционного Совета Республики Казахстан можно назвать постановление о толковании пункта 5 статьи 42 Конституции и некоторые другие.

Нередко решения могут носить компромиссный (гибкий) характер, когда в мотивировочной части обращается внимание законодателя или иного органа на необходимость отмены акта либо принятия соответствующих поправок, но в

постановляющей части закрепляются лишь общие фразы. Однако, несмотря на формальные различия, во всех случаях орган конституционного контроля проводит толкование путем уяснения оспариваемой нормы, которое отражается в его итоговых решениях. Таким образом, толкование необходимо рассматривать как совокупность сложнейших мыслительных

операций, направленных на постижение истинной воли законодателя и конкретизацию нормы Конституции, творческий поиск оптимального для данной конституционной ситуации варианта разрешения спора. При этом сама Конституция должна оставаться неизменной, а знания и опыт интерпретатора способствовать раскрытию ее гуманистического потенциала.

Литература

- 1 Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура: монография. – Алматы: Оркениет, 2002. – С. 6.
- 2 Энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 295.
- 3 Кравец И.А. Конституционная герменевтика: понятие и признаки // Материалы научной конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности». – Томск, 2004. – С. 35.
- 4 Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 12.
- 5 Конституционный контроль в Казахстане: монография. – Алматы: «Мурагер», 2005. – С. 138.
- 6 Сулейманов А.Ф. Президент и Конституционный Совет Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы, 2008.
- 7 «О нормативных правовых актах» Закон Республики Казахстан: Информационно-справочная система «Юрист» // <http://www.zakon.kz>.
- 8 Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии / отв. ред., автор вступительного очерка М.А. Митюков. – М.: «Зерцало». 1998. – С. 100-105.
- 9 Теоретические проблемы российского конституционализма / под общей ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2000. – С. 27.
- 10 Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Материалы семинара «Теоретические проблемы российского конституционализма». – М., 2000. – С. 39–52.
- 11 Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным судом России: теоретические проблемы // Государство и право. –1998. – № 5. – С. 6–8.15
- 12 Митюков М.А. Решение Конституционного Суда как источник парламентского права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. – М., 1997. – С.135–149.
- 13 Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юрист, 1999. – С. 51.
- 14 Джагарян А.А. Депутат Государственной Думы – самостоятельный субъект обращения в Конституционный Суд РФ // Право и политика. – М., 2006. – №1. – С.19–22.
- 15 Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): пер. с венг. – М.: «Юристь», 1999. – С. 239.

References

- 1 Abdrasulov E.B. Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teorija, opyt, procedura: monografija. – Almaty: Orkeniet, 2002. – S. 6.
- 2 Jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1985. – S. 295.
- 3 Kravec I.A. Konstitucionnaja germenevtika: ponjatje i priznaki // Materialy nauchnoj konferencii «Pravovye problemy ukrepljenja rossijskoj gosudarstvennosti». – Tomsk, 2004. – S. 35.
- 4 Alebastrova I.A. Osnovy amerikanskogo konstitucionalizma. – M.: Jurisprudencija, 2001. – S. 12.
- 5 Konstitucionnyj kontrol' v Kazahstane: monografija. – Almaty: «Myrager», 2005. – S. 138.
- 6 Sulejmanov A.F. Prezident i Konstitucionnyj Sovet Respubliki Kazahstan: uchebnoe posobie. – Almaty, 2008.
- 7 «O normativnyh pravovyh aktah» Zakon Respubliki Kazahstan: Informacionno-spravocchnaja sistema «Jurist» // <http://www.zakon.kz>.
- 8 Konstitucionnoe pravosudie v stranah SNG i Baltii / otv. red., avtor vstupitel'nogo ocherka M.A. Mitjukov. – M.: «Zercalo». 1998. – S. 100-105.
- 9 Teoreticheskie problemy rossijskogo konstitucionalizma / pod obshhej red. T.Ja. Habrievoj. – M.: Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond, 2000. – S. 27.
- 10 Habrieva T.Ja., Volkova N.S. Osobennosti kazual'nogo tolkovanija Konstitucii Rossijskoj Federacii // Materialy seminarja «Teoreticheskie problemy rossijskogo konstitucionalizma». – M., 2000. – S. 39–52.

- 11 Jebzeev B.S. Tolkovanie Konstitucii Konstitucionnym sudom Rossii: teoreticheskie problemy // Gosudarstvo i pravo. –1998. – № 5. – S. 6–8.15
- 12 Mitjukov M.A. Reshenie Konstitucionnogo Suda kak istochnik parlamentskogo prava // Jeffektivnost' zakona. Metodologija i konkretnye issledovanija. – M., 1997. – S.135–149.
- 13 Habrieva T.Ja. Tolkovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: teorija i praktika. – M.: Jurist, 1999. – S. 51.
- 14 Dzhagarjan A.A. Deputat Gosudarstvennoj Dumy – samostojatel'nyj sub#ekt obrashhenija v Konstitucionnyj Sud RF // Pravo i politika. – M., 2006. – №1. – S.19–22.
- 15 Shajo A. Samoogranichenie vlasti (kratkij kurs konstitucionalizma): per. s veng. – M.: «Jurist#», 1999. – S. 239.